

Камню-Христу и разлетѣлся вонючими брызгами, обрызгавшими зловонною грязью всѣхъ послѣдователей его.

Послѣдователи Толстого, всѣ не говѣющіе и не причащающіеся — такъ называемые ученые вѣка сего — вольнодумцы, считающіе себя за сверхъ-человѣковъ. Да и сама Толстой есть гнилой плодъ западной вольнодумной учености. Миръ во злѣ лежитъ и лаетъ на Бога своего.

* * *

Ученикъ реального училища — не вѣрующій вслѣдствіе зачитанности Толстымъ. Учитель земской школы — не вѣрующій по причинѣ увлеченія Толстымъ, но желающій быть вѣрующимъ. Ядъ ученія Толстого въ семействахъ: матери и отцы плачутся на своихъ дѣтей, не вѣрующихъ, бросившихъ церковь и не покоряющихся и не почитающихъ родителей; дѣвушки-курсистки, не вѣрующія и вопіющія за Толстого; сотрудники либеральныхъ газетъ, вродѣ Астраханской, ополчающіеся за Толстого и ругающіе насъ.

Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ (Толстого и подобныхъ ему писателей) и открылъ еси то младенцамъ. Яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (Мѡ. 11, 25). Горе, иже мудры въ себѣ самихъ и предъ собою разумны. Не обратилъ ли Богъ премудрость міра сего въ безуміе (1 Кор. 1, 20). Ибо когда міръ не уразумѣлъ своею мудростію Бога въ премудрости Божіей, благоизволилъ Богъ буйствомъ пресловѣди спасти вѣрующихъ (1 Кор. 1, 21).

* * *

Толстой не могъ познать въ своей суетной мудрости Бога въ премудрости Его, но совсѣмъ оглупѣлъ, при омраченности возмнилъ себя мудрымъ, и возгордился паче всякаго глаголемаго Бога или чтителища, яко же сѣсти ему въ церкви Божіей, яко Богу, показуя себя, яко Богъ есть (2 Тѡсс. 2, 4), ибо, отвергнувъ Евангеліе, понуждаетъ всѣхъ вѣрить себѣ, какъ Богу. Поймите же его вы, интеллигенты: вѣдь онъ, прежде всего, васъ дурачить, надъ вами смѣется.

* * *

„Видалъ ли ты человѣка мудраго въ глазахъ его? На глупаго больше надежды, нежели на него“ (Прит. Солом. 26, 12). Левъ Толстой, всю жизнь занимаясь исключительно свѣтской литературой, а духовной — только критически и скептически, съ предвзятыми не въ пользу и не въ покореніе слову Божію приемами, а